

УДК 343.148 + 343.9

Елена Викторовна ХРИСТИНИНА,
доцент кафедры философии, истории,
экономической теории и права Омского
государственного аграрного университета имени
П.А. Столыпина, кандидат юридических наук
elena.nikitina83@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ВИДЕОЗАПИСЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

TO THE ISSUE OF POSSIBILITIES OF PHONOSCOPIC AND FORENSIC EXAMINATION OF VIDEO RECORDINGS IN THE COURSE OF BRIBERY INVESTIGATION IN THE SPHERE OF EDUCATION

На основе анализа уголовных дел по расследованию взяточничества в сфере высшего образования рассматриваются особенности назначения и производства фоноскопической, лингвистической и криминалистической экспертиз видеозаписей. Изучаются вопросы, выносимые на разрешения эксперта, и типичные ошибки, встречающиеся в правоприменительной практике при проведении данных видов экспертиз. Резюмируется вывод о том, что фоноскопическая и криминалистическая экспертиза видеозаписей становится неотъемлемым доказательством при расследовании взяточничества в сфере образования, так как преступные факты могут фиксироваться на аудио- и видеоустройства.

Based on the analysis of criminal cases on bribery investigation in the sphere of higher education the features of the appointment and proceeding of phonoscopic, linguistic and forensic examinations of video recordings are considered in the article. The issues submitted for expert's solution and typical mistakes in law enforcement practice while conducting these types of examinations are under study. The author comes to the conclusion that phonoscopic and forensic examination of video recordings becomes an integral evidence in bribery investigation in the field of education, since criminal facts can be recorded with audio and video devices.

Ключевые слова: экспертиза, расследование уголовных дел, получение взятки, сфера образования, аудиозапись, видеозапись, образцы для сравнительного исследования, фоноскопическая экспертиза, криминалистическая экспертиза видеозаписей, видеодиаграмма, заключение эксперта, постановление о назначении экспертизы, цифровые аудио- и видеосредства фиксации, фрагменты голоса и речи лица.

Keywords: examination, criminal investigation, receiving a bribe, sphere of education, audio recording, video recording, samples for comparative research, phonoscopic examination, forensic examination of videos, videogram, expert opinion, decision on the appointment of examination, digital audio and video fixation tools, fragments of person's voice and speech.

Цифровые аудио- и видеосредства фиксации активно применяются при расследовании взяточничества в сфере высшего образования, а следовательно, аудио- и видеозапись затем может выступать как важ-

ное доказательство по делам данной категории [4, с. 35].

Первоначальным этапом для следователя выступает предварительное оценивание аудиозаписи для возможности назначения

и производства экспертизы и применения в качестве доказательства по уголовному делу. Оценивание аудиоматериалов, необходимо, так как аудиозапись может иметь значительные шумы, не позволяющие отчетливо слышать содержание разговора и идентифицировать в последующем участников беседы.

Фоноскопическая экспертиза назначается для проведения диагностики голоса и речи собеседников, идентификации говорящего человека по голосу.

Объектами экспертизы выступают фрагменты речи лица, зафиксированные на аудио- и видеоносителях. Процессуальные особенности назначения и производства экспертизы рассмотрены учеными – процессуалистами и криминалистами – в юридической литературе [3; 8; 11].

В процессе проведения экспертизы возможно установить закономерности видоизменения речи говорящего при воздействии различных причин (возраст лица, его образование, профессиональный опыт) [9, с. 69].

Важной целью фоноскопической экспертизы является изучение фонограмм голоса лица для его идентификации, определения звуко- и видеозаписывающих устройств [13, с. 195].

Основные задачи, решаемые при проведении данного вида экспертизы, заключаются в следующем:

- восстановление дословного содержания представленной записи;
- установление отсутствия или наличия признаков подделки, монтажа сделанных записей;
- идентификация говорящего человека;
- идентификация записывающего устройства;
- определение возможных признаков инсценировки разговора собеседников;
- установление физиологического состояния собеседников.

Большое внимание уделяется в ходе производства экспертизы процедуре сбора образцов для сравнительного исследования [15, с. 45].

Сложность представляет сбор экспериментальных образцов для сравнительного исследования, состоящий в том, что в ходе

записи фонограммы подозреваемый должен произносить аналогичные фразы тем, которые представлены на аудионосителе, содержащие признаки преступления, в результате чего подозреваемый отказывается от проведения такой записи.

Таким образом, эксперты при производстве фоноскопической экспертизы чаще всего исследуют свободные и условно-свободные образцы [14, с. 145].

Свободные образцы для сравнительного исследования не связаны с расследуемым уголовным преступлением, их получают при проведении следственных действий, таких как осмотр, обыск, выемка, в результате которых изымаются аудио- и видеозаписи.

Условно-свободные образцы тесно взаимосвязаны с расследуемым уголовным делом, так как их получают при фиксации процедуры проведения различных следственных действий (аудио-, видеозапись допроса, очной ставки, проверки показаний на месте подозреваемого) [13, с. 195].

Особое внимание следует уделить формулированию вопросов, выносимых на экспертное исследование. Если эксперт изучает неверно поставленный на экспертизу вопрос, он может вынести неверный экспертный вывод.

Таким образом, следователю в ходе назначения фоноскопической экспертизы надлежит предварительно проконсультироваться с экспертом при формулировке экспертных вопросов. Некорректно сформулированные вопросы, поставленные эксперту, позволяют сделать вывод об отсутствии у следователя необходимой профессиональной компетенции в области судебной экспертизы.

Например, в ходе расследования уголовного дела по факту получения взятки преподавателем кафедры «Иностранный язык» следователь принял решение проводить фоноскопическую экспертизу, так как при задержании подозреваемого осуществлялась аудиозапись.

Следователь назначил производство экспертизы, но не направил эксперту необходимое и достаточное количество образцов для сравнительного исследования. В постановлении о назначении экспертизы неконкретно по-

ставил экспертные вопросы, в результате чего эксперту было сложно установить границы своего исследования. Эксперт обоснованно в своем заключении сделал вывод о невозможности проведения экспертизы. В итоге следователь дополнительно собрал образцы для экспертного исследования и заново назначил данную экспертизу. В новом постановлении о назначении фоноскопической экспертизы следователем были поставлены грамотно и полно экспертные вопросы, сформулированные после консультации с экспертом¹.

Полученное заключение эксперта стало важным доказательством по расследуемому уголовному делу, используемым затем в обвинительном заключении [13, с. 195].

В постановлении о назначении фоноскопической экспертизы на разрешение эксперта могут выноситься следующие вопросы:

– какое содержание разговора, указанное на видеофонограмме (аудиозаписи) (... со слов ... до слов);

– имеется ли на видеофонограмме (аудиозаписи) признаки монтажа или иных изменений в ходе записи или после нее;

– имеются ли на видеофонограмме (аудиозаписи) голос и речь подозреваемого, образцы которых имеются на видеоносителе?

Определенную специфику имеет производство лингвистической экспертизы, производимой отдельно или комплексно совместно с фоноскопической. Лингвистическое экспертное исследование проводится для определения специфики общения между собеседниками путем тщательного изучения устной и письменной речи собеседников. Взаимодействие взяточдателя с взятополучателем может осуществляться лично в ходе встречи либо с использованием технических средств (разговоры по WhatsApp, Viber, Skype, переписка СМС-сообщениями, обмен электронными письмами) [5, с. 6-9; 6, с. 24-28; 10, с. 485-488].

Особенность диалога взяточдателя и взятополучателя состоит в определении смыслового содержания беседы, состоящей из тематики вопросов образовательного процесса, а также маскировки взяточничества. Изучение фрагментов речи экспертами-лингвистами

способствует установлению речевой маскировки и приемов общения, используемых собеседниками для сокрытия преступных намерений [12, с. 24].

Эксперты-лингвисты исследуют общение взятополучателя и взяточдателя по этапам:

1) определение контакта между собеседниками;

2) выявление предмета разговора (разговор о месте и времени передачи взятки, о выполнении за взятку определенных служебных действий);

3) окончание беседы.

Значительной целью лингвистической экспертизы выступает определение дословного содержания общения и интонации взяточдателя и взятополучателя.

Согласно эмпирическим данным, существуют типичные ошибки и неточности при описании фонограмм, стенограмм разговора собеседников:

1) описание беседы и описание существующего события. Эти сведения в последующем не смогут применяться при проведении экспертизы;

2) неустановление особенностей устной речи субъектов. Такими особенностями могут быть диалекты, речевые ошибки, особый стиль языка и пр.

К примеру, беседа преподавателя и ректора о предоставлении гранта в рамках финансирования научной деятельности, как правило, ведется научным языком, беседа между ректором и предпринимателем о заключении договора может вестись на деловом языке, а беседа преподавателя и студента может проводиться на разговорном языке;

3) грамматические ошибки, совершаемые в ходе разговора;

4) пропуски фраз, реплики, имеющиеся в беседе, если в разговор вступили посторонние субъекты;

5) наличие множества неразборчивых фраз;

6) иные сигналы (посторонние шумы, музыка), не указанные в фонограмме, стенограмме разговора.

В делах исследуемой категории установлено, что данные ошибки возникают, если

¹ Архив Первомайского районного суда г. Омска за 2008 г. Уголовное дело N 3537531.

содержание беседы фиксировал следователь либо оперативный сотрудник. Отсюда можно сделать вывод о том, что при фиксации различных фонограмм голоса, стенограмм разговора следует использовать помощь эксперта-лингвиста.

Следующей целью лингвистического экспертизы выступает установление предмета разговора взяткодателя и взяткополучателя.

Часто взяткополучатели при разговоре с взяткодателем маскируют действия под обсуждение образовательных проблем: сдача учебных дисциплин, иные студенческие вопросы, для того чтобы суть общения была неясна для посторонних людей. Применяется также речевой код, а именно использование ключевой фразы при общении участников преступления. Признаками речевой маскировки выступает спонтанность разговора, языковой код, условный язык, жесты, понятные для участников разговора.

Например, при договоренности о получении взятки взяткополучатель обозначал предмет взятки следующими словами: подарок, долг, материальная либо спонсорская помощь и прочее.

Можно также выделить фразы, определяющие склонность взяткодателя к коррупционному преступлению:

«Вопрос решить трудно, но можно решить все другим путем»;

«Что с Вами делать будем? Бесплатно нам не решить проблему»;

«Нужно обсудить возможные выходы из ситуации. Просто так никто не будет браться за это дело»;

«Вопрос может долго рассматриваться если мы с Вами не договоримся» и др.

Определенными темами разговора в коррупционной ситуации могут выступать:

– жалобы преподавателя на низкую заработную плату и материальную необеспеченность;

– жалобы на отсутствие работы у родственников и другие бытовые проблемы;

– рекомендации воспользоваться услугами репетиторов из числа знакомых или использовать незаконные образовательные услуги по написанию студенческих работ.

Приведем пример. При расследовании факта получения взятки доцентом государственного вуза была сделана аудиозапись в аудитории о предварительной договоренности о передаче-получении незаконного вознаграждения, в ходе которой состоялась беседа о получении преподавателем некоего «подарка». В ходе проведения лингвистической экспертизы экспертами был сделан вывод о наличии речевого кода в ходе общения, когда под термином «подарок» маскировалась обычная взятка¹.

Криминалистическая экспертиза видеозаписей подробно изучается в научной криминалистической литературе [2; 7; 16]. Она позволяет изучить видеоматериалы, установить используемую аппаратуру и подлинность видеозаписи с целью определения обстоятельств, представляющих доказательственное значение для использования в процессе судопроизводства.

Констатируется, что во многих аудиториях, коридорах, фойе образовательных организаций устанавливаются камеры видеонаблюдения, поэтому необходимость в проведении криминалистической экспертизы видеозаписей возрастает.

При производстве данной экспертизы анализируется видеogramма, где может быть запечатлен момент передачи-получения взятки либо отказ от незаконного вознаграждения на словах, но жестами и мимикой дано согласие на ее получение.

Объектом криминалистической экспертизы видеозаписей выступает видеogramма, а также носитель информации, на котором содержится исследуемая видеозапись. Причем видеофайл может становиться предметом изучения различных экспертиз, например можно изучать фонограмму при проведении фоноскопической экспертизы, изучать структуру файла при производстве компьютерно-технической экспертизы, исследовать специфику поведения участников, указанных на видеogramме при психологической экспертизе и, наконец, исследовать видеogramму при проведении криминалистической экспертизы видеозаписей.

¹ Архив Первомайского районного суда г. Омска за 2018 г. Уголовное дело N 343324.

Основные задачи, решаемые при проведении данного вида экспертизы, заключаются в следующем:

- установление объектов, имеющих на видеogramме, и их характеристик, например предмета взятки;
- установление происходящих событий, зафиксированных при помощи видеосредств, например момента передачи-получения незаконного вознаграждения;
- установление отсутствия или наличия признаков подделки, монтажа сделанных видеозаписей;
- идентификация представленного на видеogramме человека;
- идентификация записывающего устройства;
- соответствие видеоряда видеogramмы звуковому ряду при проведении комплексной экспертизы, когда криминалистическая экспертиза видеозаписей проходит совместно с фоноскопической.

Изучение видеogramм осуществляется путем применения необходимых программ: «Авизо» для изучения видеоизображений и анализа видеосигналов, Adobe Photoshop CS, Adobe Premiere Pro CS, AntiNoisTV для изучения качества видеоизображений.

Первоначальным этапом для следователя выступает предварительное оценивание видеogramмы для пригодности ее использования при проведении экспертного исследования, возможности назначения и производства экспертизы и применения в качестве доказательства по уголовному делу. Так, видеозапись может быть сделана при неблагоприятных условиях, например плохая погода, наличие посторонних шумов, когда сложно определить смысл беседы участников, либо участники преступного события сильно отдалены от видеозаписывающего устройства и их в последующем сложно будет идентифицировать. Поэтому предварительно необходимо решить вопрос о пригодности видеogramмы к экспертному исследованию при ее просмотре или применении специальной программы «Авизо».

При сборе образцов для сравнительного исследования при проведении данной криминалистической экспертизы следует руко-

водствоваться теми же правилами, что и при проведении фоноскопической экспертизы.

В постановлении о назначении криминалистической экспертизы видеозаписей указываются следующие вопросы:

- какая последовательность событий, указанных на изучаемой видеogramме в файле N, фрагмент <...>;
- какая последовательность действий у субъекта, указанная на изучаемой видеogramме в файле N, фрагмент <...>;
- есть ли на изучаемой видеogramме в файле N, фрагмент <...> признаки монтажа или других изменений, произведенных при записи или после нее;
- какой предмет имеется у субъекта, указанного на изучаемой видеogramме в файле N, фрагмент <...>, временной промежуток <...>;
- какие характерные особенности у субъекта, указанного на изучаемой видеogramме в файле N, фрагмент <...>? [1, с.74]

Рекомендуется вопросы предварительно обсуждать с экспертом для более точной формулировки и проведения более полного экспертного исследования.

Для проведения криминалистической экспертизы видеозаписей в экспертное учреждение представляются: видеозапись на материальном носителе, видеозаписывающее устройство, видеозаписи, представленные в качестве образцов для сравнительного исследования.

Важнейшим правилом является необходимость предоставления эксперту видеозаписи в первоначальном виде, без внесения каких-либо изменений, а также сохранение видеозаписи на видеозаписывающем устройстве до окончания производства экспертизы. Категорически нельзя видоизменять формат видеозаписи, сжимать видеофайл, вырезать отдельные фрагменты, использовать фильтры.

Приведем пример. В ходе расследования уголовного дела по факту получения взятки доцентом кафедры «Философия» в автомобиле возникла необходимость в проведении криминалистической экспертизы видеозаписей, так как в автомобиле находился видеорегистратор, который зафиксировал преступный факт передачи-получения неза-

конного вознаграждения. При производстве экспертизы анализировалась не только видеозапись, но и само записывающее устройство – видеорегиcтpатор. Экспертное заключение показало, что признаков монтажа и изменения видеозаписи не было обнаружено, а на представленной видеограмме имеет место передача денежных средств за выставление экзамена по учебной дисциплине¹.

Следовательно, можно сделать вывод, что криминалистическая экспертиза видеозаписей способствует установлению существенных обстоятельств при расследовании уголовных дел по взяточничеству в сфере образования.

Фоноскопическая и криминалистическая экспертиза видеозаписей становится неотъемлемым доказательством по расследованию уголовных дел данной категории, так как очень часто преступные факты фиксируются на аудио- и видеоустройства. Причем право-

охранительные органы зачастую фиксируют преступные факты при проведении оперативной комбинации «Задержание с поличным», а также граждане могут самостоятельно записывать разговоры о вымогательстве взятки и снимать происходящее на телефон.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что фоноскопическая экспертиза и криминалистическая экспертиза видеозаписей являются важными исследованиями при расследовании взяточничества в сфере образования, где используются современные технические и программные возможности для идентификации голоса и речи взяткополучателя. Но даже качественно проведенная экспертиза может не иметь доказательственного значения, если следователем не будут выполнены важнейшие требования по сбору образцов для сравнительного исследования, содержащиеся в ст. 202 УПК РФ.

¹ Архив Первомайского районного суда г. Омска за 2018 г. Уголовное дело N 343256.

Библиографический список

1. Блохин, А.С. Концептуальные основы криминалистической экспертизы видеозаписей (теория, практика, методология исследования) / А.С. Блохин. – М., 2011. – 194 с.
2. Волочай, С.Н. Фальсификация материалов видеозаписи как объект криминалистического исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Волочай. – Волгоград, 2003. – 23 с.
3. Галяшина, Е.И. Диагностика аутентичности цифровых фонограмм в фоноскопической экспертизе: возможности и пределы исследования / Е.И. Галяшина // Вестник экономической безопасности. – 2018. – N 1. – С.34-41
4. Галяшина, Е.И. Комплексная психолого-лингвистическая экспертиза текстов – дань моде или насущная необходимость? / Е.И. Галяшина // Эксперт-криминалист. – 2018. – N 3. – С. 6-9.
5. Галяшина, Е.И. Теоретические и прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы : автореф. дис. ... док. юрид. наук / Е.И. Галяшина. – Воронеж, 2002. – 40 с.
6. Дайлоф, Е. О терминологическом смысле понятия «маскировка» в контексте судебной лингвистической экспертизы / Е. Дайлоф // Юрлингвистика. – 2019. – N 11. – С. 24-28.
7. Ильин, Н.Н. Теоретические и практические основы следственной идентификации человека по видеоизображениям / Н.Н. Ильин. – М., 2016. – 160 с.
8. Лебедева, А.К. К вопросу о формулировании выводов эксперта в вероятной форме в судебной фоноскопической экспертизе / А.К. Лебедева // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – N 7. – С. 68-75.
9. Лебедева, А.К. Судебно-экспертное исследование обликовых характеристик личности по фонограммам речи: правовые и методические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.К. Лебедева. – М., 2017. – 36 с.

10. Новожилова, Е.В. К проблеме качества судебных лингвистических экспертиз / Е.В. Новожилова // Вопросы экспертной практики. – 2019. – N 51. – С. 485-488.
11. Плахтий, Е.В. Проблемы назначения, организации и проведения фоноскопических экспертиз при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Плахтий. – Челябинск, 2003. – 26 с.
12. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.Р. Россинская и др. – М., 2019. – 644 с.
13. Христинина, Е.В. К вопросу о возможностях судебных экспертиз при расследовании получения взятки в области образования / Е.В. Христинина // Вестник Омского университета. – 2014. – N 1. – С. 194-198
14. Христинина, Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования : дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Христинина. – Екатеринбург, 2017. – 245 с.
15. Чернышев, С.А. Получение качественных образцов голоса и речи для идентификационных исследований : учебно-методическое пособие / С.А. Чернышев, Е.И. Симоненко, В.Ю. Михайлов. – Белгород, 2019. – 83 с.
16. Швец, С.В. Проблемы экспертизы видеозаписи в расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Швец. – Краснодар, 2001. – 26 с.